

Береги моё сердце

Автор:

Тина Титова

Береги моё сердце

Тина Титова

Его ледяные глаза пленили моё сердце. А один танец переплел наши судьбы. Бал дебютантов должен был стать для меня дорогой к признанию, а стал тернистой и опасной тропинкой к мужчине, в чьих глазах лёд сменяется пламенем. Но как пройти этот путь, сохранить любовь и не потерять себя, когда между нами преграды длиною в жизнь?

Глава 1

Её волосы цвета яркого солнца разметались по подушке, а руки упёрлись в твердые мужские плечи. Под вспотевшими ладонями ощущалась горячая упругая кожа. Жаркое, прерывистое дыхание выдавало дрожь в её неискушенном теле, которое млело от поглаживаний грубыми мужскими руками. Твердые пальцы настойчиво водили по ореолу нежных, розовых сосков, заставляя их набухать. Её тело выгибалось, требуя больше ласки и удовольствия, а внизу живота уже завязывался тугий узел, наполняя лоно жаром, от которого плавилась душа. Твердые пальцы сменились горячими губами, беспощадно терзавшими нежные груди. Оставляя дорожку из обжигающих поцелуев, он спустился к пупочку на животе, а оттуда его влажный язык заскользил к розовому, набухшему, заветному бутону. Вырисовывая узоры на нежной девичьей плоти, его язык уверенно доводил её до сладостной истомы, заставляя горячее лоно томительно наполняться влагой желания, сводящего с ума. Резко оборванное движение вынудили её тело выгнуться, издавая стон, полный страсти. Их неожиданно заглушил требовательный поцелуй, смявший розовые пухлые губки. Одновременно с этим она почувствовала, как твердая

мужская плоть проникает в неё...

Я проснулась, сжимая побелевшими пальцами одеяло. Ночная сорочка, промокшая от пота, неприятно липла к телу. Меня лихорадило, но не от простуды.

– О, Мать Богиня! Да что со мной?

Кое-как поднявшись с постели, я на трясущихся ногах прошла к столику. Горло пересохло, а дыхание звучало так, будто я пробежала много миль. Дрожащими руками мне всё же удалось налить стакан воды и в пару глотков осушить его до дна.

– Больше никаких рассказов от Гвен, – твердо заявила я сама себе, возвращаясь в кровать.

Мы с сестрой ещё с детства завели традицию заходить друг к другу перед самым сном. В этот раз, она пришла ко мне и целый час делилась пикантными подробностями о свидании со своим женихом. Вот и результат – мне приснился очень интересный сон, от которого моё тело до сих пор покрыто мелкими мурашками. И ощущения такие, будто всё приснившееся происходило со мной взаправду.

Удобно устроившись и обняв любимую подушку, я попыталась расслабиться. Однако воспоминания о сладком кошмаре, ещё слишком свежие. Я проворочалась пол ночи, боясь и одновременно тайно надеясь, что увижу продолжение. Уснула я под утро, снов больше мне не снилось.

Утро началось как обычно со сборов в колледж. Уложив прическу и закрепив непослушные белые локоны простеньким заклиниванием, я ещё раз внимательно и придирчиво осмотрела свой наряд. Атласное платье нежно-голубого цвета с кружевом и оборками на рукавах сидело идеально. Серьги и тонкая нить из жемчуга идеально дополняли мой образ.

Направляясь в столовую, я размышляла о сегодняшнем дне, так как будет последняя репетиция перед балом. Однако, все мои мысли разом испарились,

стоило увидеть лицо Оскара ор'Ваедлена – моего отца.

Он сидел за столом, читая утреннюю газету. Его немного морщинистое лицо было хмурым, кустистые темные брови сошлись на переносице, взгляд быстро бегал по напечатанным строчкам.

– Доброе утро, отец. Доброе утро, Гвен, – поздоровалась я, присаживаясь по левую руку от отца.

– Доброе утро, Беатриче, – отозвалась сестра, а вот отец по-прежнему молчал.

– Папа? – позвала я. Такое состояние было редким для него.

Наш отец, один из королевских судей, дома всегда был любящим и заботливым родителем.

– А, что? – отец наконец поднял глаза. – О, Беатриче, доброе утро.

– В газете пишут что-то плохое? – уточнила Гвен.

Он пристально посмотрел сначала на сестру, а потом на меня. В его взгляде читалось сомнение.

– Увы... Уже четвертая газета, просмотренная мною за это утро. Везде одно и то же. Титаны наступают.

– Ох, – я не смогла сдержать удивленный вздох.

Титаны – потомки Богов Создателей, некогда правили нашим миром. Со временем они утратили свою магию и переселились на острова в океане, далеко на юге. А где-то с полгода назад стали приходить первые вести, что титаны возвращаются на материк, и что идут они как завоеватели.

– Это всё вранье. – В голосе Гвендолен звучало столько уверенности, будто она сама там была и всё видела.

Моя милая, любимая старшая сестра. Её красивое мраморное личико всегда такое спокойное и уверенное. После смерти матери, Гвендолен пришлось взять на себя роль старшей леди ор'Ваедлен. Она вся пошла в отца, унаследовав его ментальную магию. Даже внешне они были похожи – такие же каштановые волосы, вьющиеся на конце, темные глаза. Мне же досталось всё от мамы, которую я практически не помню. Светлые волнистые волосы, чуть припухшие розовые губы, и ярко голубые глаза. Отец как-то сказал, что в них светится сама магия целительства, которая досталась мне от мамы.

– Этим газетчикам лишь бы шумиху разводить, – продолжала настраивать папу Гвен. – В конце концов, мы в столице, в самом сердце материка! А где они?

Я перевела взгляд на отца и заметила, что его лицо расслабилось и подобрело, плечи поднялись. Да, Гвен умеет заражать уверенностью.

– В любом случае, – вставил отец, – проверить это никогда не помешает.

– Бет, а как идет подготовка к вашему дебютному балу? – Гвендолен всегда умела быстро сменить тему. И чаще всего она переводила разговор на меня.

– Всё идет просто замечательно, – я улыбнулась, радуясь, что новая тема разговора приятна и мне. – Сегодня в колледже, после занятий, у нас будет генеральная репетиция, а после завтра Королевский бал дебютантов.

Я гордо подняла нос повыше. О да, ежегодный бал магов-дебютантов. Великое и грандиозное событие для юношей и девушек в возрасте восемнадцати лет. Нас сначала представляют великим архимагам королевства, затем мы проходим обряд инициации. Конечно, это по большей части дань традиции, ведь магический дар открывается ещё в детстве. Но наши волшебники считают, что после инициации дар усиливается. Особенно они обращают на это внимание тех, кто выбирает путь боевого мага.

Ну, а так как я всего лишь целитель, моя задача будет красиво танцевать и улыбаться. Во всяком случае, я на это очень сильно надеюсь.

– Оу, – спохватилась я, зацепившись взглядом за большие напольные часы, – мне уже пора.

Наспех дожевав булочку, и вызвав тем самым недовольный взгляд сестры, я поцеловала отца и выбежала из столовой. Забрав у слуги перчатки и ридикюль, вышла на залитый теплыми весенними лучами двор, где меня уже ожидала карета.

* * *

Столичный колледж целительской магии встретил меня гулом множества голосов. Многие уже успели прочесть утренние газеты, и, конечно же, речь шла о новостях в них. Подумать только – ещё вчера все с блеском в глазах обсуждали предстоящий бал и до хрипоты спорили кому выпадет честь представлять наш колледж. А сегодня...

Я, опустив глаза вниз, вошла в учебный корпус и отправилась к аудитории. По дороге со мной здоровались и задавали вопросы: «А читала ли я газеты?». Нет, не читала! И читать не буду! Политика, война – это всё очень далеко от меня. Сейчас самое главное событие в моей жизни – это бал. Королевский бал дебютантов, после которого моя жизнь заиграет новыми красками. Я официально буду представлена, как маг-целитель, передо мной откроются новые пути. Возможно, я даже поступлю в Высшую магическую академию. А политика, война, и прочее для сильных мира сего. Не для меня.

– Бет, привет! Ты читала сегодняшние газеты?

Ну вот, началось. Стоило войти в аудиторию, как моя темноволосая подруга Клайди закричала с первой парты, где мы всегда сидели. Увы, статус дочери королевского судьи не позволял мне отсиживаться на задних местах, или как говорили наши преподаватели «на островах».

– Привет, – поздоровалась я, присаживаясь рядом. – Нет, не читала и читать не буду. Я...

– Девочки! Хотите новость?! – Рядом со мной опустилась Пем, ещё одна моя любимая подруга. – Нас могут отправить на практику в военные госпитали!

– Ну ты уж совсем не преувеличивай! – остановила я подругу.

Отец Пемелин входил в состав совета колледжа. Она часто делилась с нами новостями, касающимися учебы. Но у неё имелась одна дурная привычка – всё раздувать до грандиозных масштабов.

– Да я правду говорю, – насупилась подруга. Её ярко-рыжие кудри всколыхнулись, когда она закивала. – Вот честно-честно. Если будет война, нас – нам же практику всё равно проходить в конце учебы – отправят на места сражений! Это я утром подслушала разговор отца с кем-то.

Я сжала переносицу, делая глубокий вдох. Я люблю Пем, мы выросли вместе с ней и Клайди, но иногда её уж слишком заносит. Надо это прекратить и побыстрее.

Наверное, сама Мать Богиня услышала мои молитвы. В аудиторию вошел преподаватель, все разговоры разом стихли.

Учебное время пролетело незаметно, урок сменял урок, и вот долгожданный, лично для меня, момент – генеральная репетиция. В главном зале колледжа создали иллюзию королевского парадного зала, где и будет проходить главное мероприятие. Всё в золоте – стены, пол, потолок. Всё светится и искрится.

Сегодня организаторы обещали нам объявить кто будет представлять колледж целительской магии. Моя фамилия и фамилия моего кавалера на балу Зейна стояли в списке первыми. Я была готова прыгать до потолка и благодарить Богов Создателей за такой подарок! Это означает, что я выступлю на балу дважды. Дважды я буду представлена высшему обществу и представителям королевской семьи. Пусть правящие монархи лично не посещают такие приемы, хоть бал и называется королевским, всё равно это большая честь. Отец и Гвен будут гордиться мной – вот оно самое большое мое достижение.

Мой партнер, услышав такую приятную новость, приподнял меня за талию и покружил на месте. Мы хохотали от души. Его отец был судебским наставником моего отца, мы дружили семьями.

Зейн – красавец нашего колледжа. Высокий, широкоплечий, чуть кудрявые волосы до плеч, и очаровательная белоснежная улыбка. Он не унаследовал магию менталиста, которая нужна чтобы стать судьей или дознавателем. Боевая

магия ему просто пришлась не по душе, и он выбрал целительство. Конечно, временами у меня проскакивали мысли, что Зейн здесь не только из-за магических предпочтений. Не раз Пем и Клайди, а иногда и Гвендолен, шептали мне на ушко, что Зейн как-то «подозрительно» смотрит на меня.

– Нас дважды представят архимагам, Бет! – отдышавшись, проговорил он, очень аккуратно ставя меня на ноги.

– Да уж, – выдохнула я. – Это такая честь! Отец и Гвен будут так рады!

– Я с радостью отвезу тебя домой после репетиции. Моя личная карета уже ждет перед воротами, – заверил меня Зейн. – Такие новости нельзя откладывать.

Меня только утром отвозил экипаж. После занятий мне приходилось или ловить частный извоз или дожидаться в кафе неподалеку, когда отец освободится и пришлет свой. Я благодарна посмотрела на друга. «А друга ли?» – пронеслось в моей голове. Но я была так счастлива и так устала, что задвинула эту мысль глубоко-глубоко.

* * *

И вот самый долгожданный день в жизни наступил! Перед ним время пролетело я даже не заметила как. Да это и неважно. Главное, что сейчас я в белом, расшитом золотом и бриллиантами пышном бальном платье еду на бал. Мои открытые плечи прикрывает кружевная накидка, которую я сниму в зале, тонкие шелковые перчатки до локтя дополняют мой наряд. В волосы вплетены украшения из тонких ниточек бриллиантов.

Рядом отец в своей парадной судейской мантии, что поделать – такова его должность. И Гвендолен в платье цвета багрового заката. Такая красивая, такая гордая. Истинная леди! Не то что я – свечусь в карете ярче факелов.

Загородный дворец королевской семьи, специально отданный под дебютный бал, встречал гостей салютом, магическим шоу, и просто морем радости. Мы подъехали к парадному входу, где нас встретили сразу три лакея. Один открывал дверь, два других подавали руку. Затем на входе церемониймейстер объявил нашу фамилию, и мы вошли под овации зала, присоединились к гостям,

и уже сами аплодировали прибывшим.

Немного позже организаторы прошлись по залу и собрали нас – дебютантов – для открытия бала. Это было замечательное, головокружительное выступление. Несмотря на то, что мы до идеала репетировали каждое движение и знали события наперед, я всё равно восхищалась происходящим. Восхищалась, как летели яркие искры, когда каждая пара проходила через магическую арку. Восхищалась, когда мы закружились по залу, который раскрасился всеми цветами радуги. И конечно же мое сердце трепетало, словно снежинка на ветру, когда нас по одному начали представлять архимагам королевства. Да, это было достаточно долгое событие, ведь дебютантов на балу присутствовало больше ста. Но вот потом... Громкая музыка, танцы, поздравительные речи влиятельных первых лиц, и снова всё сначала.

Зейна я потеряла танца через три, когда различные молодые люди стали приглашать меня на танцевальную площадку. Надеюсь, он тоже не терял время даром. Еле сбежав от очередного кавалера, я прошла к столику с прохладительными напитками, где меня подхватила под руку Гвен. Она, словно айсберг стала прорезать толпу, уверенно тянув меня за собой. Оказалось, моя любимая сестра вывела нас на балкон.

– Отдышись, – коротко бросила она, смотря куда-то сквозь меня.

– Гвен? – я насторожилась. Сестра была бледна, хотя я точно знала, что чувствует она себя хорошо. – Гвен, что? Не молчи!

– Леонард... Он сказал, что будет просить дать ему слово...

– Гвен, – я ахнула, схватив сестру за руку, – ты думаешь... Он хочет?..

Я боялась договорить мысль вслух, чтобы не спугнуть Богиню.

– Я не знаю, – ответила она. – Я так боюсь и одновременно желаю этого... О, Бет... А что если я всё себе придумала и между нами нет ничего серьезного?

Я отрицательно замахала руками.

– Нет, что ты, – понизила голос, – после того, что между вами было? Нет, Гвен! Я уверена, твой Леонард не такой.

Гвендолен посмотрела на меня с щемящей душу теплотой. Только я одна знала, что на самом деле за этим взглядом прячется тревога и неуверенность.

– Да, – спустя пару минут молчания отозвалась сестра, – ты права. Идем, ты должна поздороваться с ним и его друзьями.

Мы вошли обратно в шумный зал, поэтому я не сразу расслышала слова Гвен.

– Друзьями?

– Да, – откликнулась она. – Он прибыл не один.

Преодолев практически весь зал, мы остановились у колонны, обвитой украшениями. Возле неё стояли трое. Одного я уже знала – Леонард ор'Берн, столичный дознаватель и вроде как жених моей сестры. Красивый брюнет с такими же черными глазами.

– О! Гвендолен! Беатриче! – Прокричал он, целуя сначала руку моей сестры, а затем и мою. – Друзья, позвольте вам представить Гвендолен ор'Ваедлен – мою любимую. И её младшая сестра – Беатриче ор'Ваедлен. А это Амиша де'Аркт, – он указал на шатенку в зеленом платье, с довольно смелым открытым декольте, – и мой лучший друг Дамир де'Страж.

Больше я не слышала ничего вокруг. Ноги онемели, язык предательски присох к нёбу, а протянутая для приветствия рука дрожала. Высокий, на голову выше меня, широкоплечий. Его мускулистая фигура была видна в обтягивающем парадном военном мундире, цвета ясного неба. Идеально зачесанные назад белые волосы блестели на свету, а голубые, ледяные глаза казалось смотрят в самую душу.

И я пропала. Растворилась в холодном омуте в момент встречи наших глаз. Моя зелень схлестнулась с его синевой. Сердце замерло, когда он невесомо коснулся губами тыльной стороны моей ладони. Он чуть-чуть, еле заметно улыбнулся уголками губ, и я перестала дышать. В голове настойчиво забились одна мысль.

Она словно дикая птица хотела вырваться из клетки – с такой силой она стучалась!

Я должна с ним потанцевать! О, Мать Богиня! Я не я, если не заполучу этого мужчину!

Глава 2

Оцепенение спало, как только я заметила, тонкую руку, оттягивающую локоть Дамира. Девушка по имени Амиша, гордо вздернула подбородок, давая понять чей он – Дамир де'Страж.

Вот только я – Беатриче ор'Ваедлен – и, если я хочу потанцевать с этим мужчиной на глазах у всех, я с ним потанцую. Брюнетка окинула нас взглядом. Гвен равнодушным, меня холодно-презрительным.

Ой, да думай ты сейчас, что хочешь. Один танец – мне больше ничего не нужно.

– Дамы, – взял слово Леонард, – Дамир. Я прошу вас сейчас никуда не уходить.

Он ласково вновь поцеловал руку Гвендолен и двинулся куда-то в центр. Я, конечно, сделала вид, что, как и все провожаю его взглядом, однако из-под чуть опущенных ресниц продолжила украдкой посматривать на Дамира.

Красивый, как воспетые в легендах герои, некогда сразившие ни один десяток страшных чудовищ. Холод, исходивший от него, я буквально ощущала открытыми плечами. И как эта Амиша рядом с ним не мерзнет? Да не важно. Важен лишь танец, который я хочу получить от этого мужчины!

Зачем? Эта мысль яркой вспышкой пронеслась в моей голове, обжигая. Но она быстро потухла, стоило Дамиру выйти вперед. Теперь я могла разглядеть его ровную спину, спускаясь взглядом ниже...

Музыка стихла, толпа расступилась, для чего-то освобождая место в центре зала. Вышел церемониймейстер, а позади него встал Леонард. Такой же гордый

и уверенный в себе. Я перевела взгляд на сестру. Гвендолен в миг растеряла всё спокойствие. Она побледнела ещё больше, руки её подрагивали, то цепляясь за пышную кружевную юбку, то поправляя шелковую накидку на плечах. Глаза смотрели на Леонарда, взволновано, выжидающе. Слово одно может решить всю её жизнь.

Церемониймейстер поднес к Леонарду специальный кристалл, усиливающий звук. Мужчина благодарно улыбнулся и заговорил:

– Дамы и господа! Я прошу немного вашего внимания. Для начала хочу поздравить всех наших дебютантов и будущих выпускников магических колледжей. Я попросил дать мне слово потому, что хочу сделать одно очень важное заявление. Но сначала... Гвендолен ор'Ваедлен выйди пожалуйста ко мне.

Видимо ноги моей сестры приросли к полу. Она не двинулась с места. Расширенными глазами Гвен смотрела на Леонарда. Мне пришлось незаметно подтолкнуть её в бок. Прибывая в оцепенении, сестра сделала шаг, потом ещё один. Медленно она приблизилась к жениху.

По залу прокатился ряд шепотков. Конечно, ведь Гвен и Леонард потрясающе смотрелись вместе. Он в золотом парадном мундире дознавателя, она в алом пышном платье. Мужчина аккуратно взял мою сестру за руку, переплетая пальцы. У меня кольнуло сердце. Столько нежности, столько заботы нес в себе этот жест. Невольно слезинки навернулись на глаза.

– Ещё я прошу выйти к нам отца Гвендолен, господина Оскара ор'Ваедлена. Чтобы соблюсти все традиции перед Богом Отцом.

Зал вздохнул, даже самые непонятливые догадались что сейчас произойдет. Ведь по традиции, о которой сейчас заговорил Леонард, согласие на брак спрашивается сначала у отца невесты, а уже потом у неё самой.

– Господин Оскар, – продолжил Леонард, когда отец вышел к нему. – Перед Богом Отцом и свидетелями, я прошу разрешения взять вашу дочь, Гвендолен, в свои жены. Чтобы храм Богини Матери соединил наши души навеки.

Я прикрыла рот ладонью чтобы не разреветься в голос! Украдкой осмотрелась по сторонам. Многие девушки вытирали платочками слезинки. Да, такой дебютный бал всем запомнится надолго.

Отец от растерянности что-то пробубнил, кивая и пожимая руку Леонарду. Значит, для него это тоже сюрприз!

– Гвендолен, – Леонард повернулся к ней лицом, взяв за вторую руку. – Перед Матерью Богиней, Богом Отцом, твоим родителем, я прошу тебя стать моей женой. Я клянусь тебе в своих самых сильных, самых искренних чувствах на свете. Клянусь любить тебя, быть верным. И дарить тебе только радость.

И моя сестра заплакала, обнимая его на глазах у всех. Леонард нежно положил ей руку на талию, другой рукой стал поглаживать по спине, что-то нашептывая на ушко. Кто-то из магов запустил небольшой салют прямо над ними. Все закричали поздравления, подходили обнять и пожелать счастья. Отец стоял с самым счастливым лицом, в уголках его глаз скопились слезинки. Он тоже принимал поздравления.

Меня оттеснили от будущих супругов, но, если честно, я сейчас рада этому. Мне тоже надо успокоится, иначе я встану и буду реветь рядом с сестрой. Остановившись у стола с напитками, я взглядом поискала бокал чего-нибудь легкого и желательно безалкогольного. Но, судя по всему, мои глаза решили сделать всё по-своему. Вместо фужера они нашли мне синий мундир.

Дамир де'Страж стоял в конце стола, один. Он с прохладой наблюдал за поздравлениями Гвен и Леонарда. Интересно, а почему он не спешит пожать руку своего друга? Я перевела взгляд в сторону и заметила, что даже Амиша, улыбаясь, что-то говорит Гвен.

Каким-то особым чувством мужчина почувствовал мой интерес и повернул голову. Я вспыхнула, но взгляд не отвела. Он кивнул и повернулся ко мне в пол оборота. Ах вот оно что! Ты считаешь себя выше потому, что перед твоей фамилией стоит «де» – высшая ступень. А я всего лишь «ор» – средняя. Однако, на балу дебютантов все равны. Такова дань традициям. И не вам их игнорировать, господин де'Страж!

Наверное, Боги Создатели тоже расчувствовались предложением Леонарда, и вновь были благосклонны.

На середу вышел организатор и громко проговорил:

– Дамы и господа! Мы присоединяемся к поздравлениям жениха и невесты. От лиц королевской семьи вам будет преподнесен подарок! А сейчас, мы, также соблюдая все традиции, объявляем танец в честь Матери Богини! Танец лунного лотоса! Дамы приглашают кавалеров!

Вот это удача! О, Боги Создатели! Танец лунного лотоса, когда по традиции девушка может сама пригласить любого мужчину на танец, и он не в праве ей отказать. Ведь тогда, он навлечет на себя гнев Богини.

Я распрямила плечи и уверенно двинулась вперед. Его спутница, Амиша, стоит дальше и не успеет дойти. Я на всякий случай ускорила шаг, ну и пусть со стороны это выглядит подозрительно. Резко обогнув мужчину, я встала перед ним. Кожа сразу покрылась мурашками, ощущая холод, исходивший от него. Меня с головы до ног окатило ледяной волной, водопадом льющейся из его голубых очей. Я дрогнула, но назад не отступила. Улыбнувшись ему самой яркой, самой доброжелательной своей улыбкой, и набрав в грудь воздуха, задала вопрос:

– Господин де’Страж, в честь любимого танца Матери Богини я приглашаю вас на танец лунного лотоса.

Он молчал, делая вид, что он статуя. Наконец, его губы разомкнулись:

– Вы должны преподнести мне цветок, как когда-то Мать Богиня Богу Отцу.

– Вы не бог, – ответила я, – да и мы всего лишь в королевской резиденции, а не на священном лунном озере. Но давайте не будем попираť сложившиеся устои и всё же выйдем на танец.

Протянув ему руку ладонью вверх, я вопросительно подняла бровь. Ох, если бы этот мужчина только знал, как всё внутри меня трепещет от страха. Он бы точно надо мной посмеялся.

Время превратилось в вязкую, тянущуюся субстанцию. Дамир смотрел на меня с ледяным холодом. Теперь я не тонула, а разбивалась вдребезги об эту ледяную преграду в его глазах. Интересно, о чем он сейчас думает? Мужчина перевел взгляд куда-то за меня. Я не обернулась, кожей почувствовав прожигающий гнев Амиши.

Но больше тянуть было нельзя, я и Дамир понимали это. И вот его горячая ладонь накрыла мою дрожащую, крепко сжав пальцы. Мы вышли на середину зала, встав в круг с другими парами. Я поймала полный удивления взгляд Гвен, и искрящийся смехом Леонарда. Гордо улыбнувшись, положила левую руку на плечо своего партнера, правая осталась в его обжигающей ладони. Так положено, если пара не жених и невеста. Только они могут танцевать, положив руки на плечи друг другу.

Заиграла мелодия, прозвучали ударные, ритм нарастал, и мы закружились по залу, словно лодочки на волнах. Дамир, к моему удивлению прекрасно танцевал. Он уверенно вел, мне осталось только расслабиться и наслаждаться. Почему-то перехотелось язвить, подкалывать. Хотелось смотреть в это красивое, непроницаемое лицо, и гадать, о чем же он думает.

– А вы довольно смелы, – ворвался твердый голос в мои размышления. – Скажите, вы всегда так целеустремлены в своих действиях?

– Я лишь пригласила вас на танец, как того позволял обычай. Ничего в этом более нет, поверьте. – На всякий случай я улынулась ласковее. Я ведь вру. Ну, привираю, сглаживая углы. – Между прочим, этот танец объявлен по случаю помолвки моей сестры и вашего друга.

– Да. Я знаю.

– Я заметила, что вас не было в кругу поздравляющих. Вы приготовили им какой-то отдельный сюрприз?

– Нет, – холодно бросил он, даже не глядя в мою сторону. – Я высказал Леонарду свое одобрение на днях.

– В-высказали одобрение? – наверное я так и продолжила танцевать с открытым ртом.

– Да, – он перевел взгляд на меня и прищурился. От такого пристального рассматривания мне стало неуютно. И прежде, чем я подумала что делаю, моя нога уже коснулась его. Он лишь чуть сморщил нос, а потом удивленно посмотрел на меня. – Знал бы, что вы плохо танцуете, нашел бы способ отказаться.

– Вы бы не смогли этого сделать, – ехидно заметила я. – только если бы умерли.

– Хорошо, что у меня есть знакомый некромант, – спокойно выдал он.

Мой каблук «ласково» встретил его начищенную белую туфлю. Их встреча оставила незабываемый след на лице мужчины, а лед в глазах тронулся. Ой, мамочки! Его глаза из светло-синих становились темными, а потом в них заплясали всполохи искр.

– Вы боевой маг? – прошептала я.

– А то вы по форме не поняли, – ехидно заключил он.

А я? А я вдруг снова начала тонуть в густой, искрящейся синеве. Но вот искры потухли, взгляд просветлел, и передо мной ледяная стена. Если честно, меня это даже немного успокоило.

– Много кто может надевать голубой мундир, – всё же нашлась я с ответом, оправдывая свое незнание.

– Вы слишком молоды, – ровно произнес он. – В восемнадцать это простительно.

Я вспыхнула вновь. Да как он может?

– Это не культурно, – прошипела я, – указывать девушки на её возраст.

– Я не указывал. А лишь констатировал и так известный факт. Мы на балу дебютантов, где вы, между прочим, были представлены дважды.

– А сколько лет вам? – всё, я перехожу все границы!

– Мне двадцать восемь.

Я потупила взгляд. Представляю, как я сейчас выгляжу. То боевая птичка, то пугливая бабочка. Надо уже принимать какую-то позицию.

– А где вы служите? – все мужчины любят обсуждать свою службу.

– Я в королевских разведывательных войсках, – ответил он сдержанно. – Об этом свидетельствуют три пятиконечные звезды на моем левом плече.

Я начала краснеть. Ну как, как можно было не заметить их! Они же вот, прямо перед моим носом. Красивые, вышитые золотыми нитями. Я аккуратно дотронулась до них пальцами, и только потом мой разум закричал...

Беатриче! Ты положила вторую руку на плечо мужчины! На плечо чужого мужчины! О, Боги Создатели, верните мне мою голову!

Выражение лица Дамира не передать словами. Сначала было удивление, потом злость, потом ещё каскад разных чувств. А я замерла, боясь даже вздохнуть. Хорошо хоть музыка стихла. Во всяком случае я надеюсь, что это танец закончился, а не все увидели мой поступок. Щеки и шею опалило жаром, я опустила голову как можно ниже. Чтобы никто не видел, что со мной. Не смотря на Дамира я покинула бальный зал.

* * *

– Ты с ума сошла! – шипела Гвендолен, высушивая волосы.

Я покинула бал первой, сославшись на плохое самочувствие. К тому времени, когда отец и сестра вернулись, я уже легла. Она словно ураган ворвалась в мою комнату в халате, с полотенцем в руках и устроила допрос.

– Гвен, пожалуйста... – простонала я, переворачиваясь на живот. – Мне и так плохо.

– Танцевать меньше надо. И ноги магам отдавливать!

– Я только одному. – Попытка защититься оказалась напрасной.

Гвендолен побагровела, губы вытянулись трубочкой, а глаза стали щелочками.

– Ладно, бы только ногу отдавила... – Сестра наступала на меня, держа полотенце на манер отцовского ремня. – Ты положила руки ему на плечи!

– Ох, – выдохнула я, зарываясь лицом в подушку. – Я лишь хотела посмотреть звезды на его форме...

– Хорошо, что кроме меня и Леонарда этого больше никто не видел, – Гвен присела рядом. Шипеть она перестала, да и вообще быстро успокоилась.

Я почувствовала, как мягкая ладонь коснулась моей головы. Сестра всегда так делала, если вдруг мы конфликтовали. Как мама, когда-то...

– Бет, – тихо позвала Гвен, прекращая поглаживания. – Ты безрассудная младшая сестра, но всё равно спасибо.

Я рассказала ей про «одобрение» господином де’Стражем. Гвендолен это тоже не понравилось.

– Но больше так не делай, – в голос сестры вернулись стальные нотки. – Леонард и Дамир лучшие друзья.

Я села, обнимая подушку.

– Странно, что такой как де’Страж дружит с ор’Берном.

Гвен улыбнулась и ласково посмотрела на меня.

– Для чистой мужской дружбы нет границ. Они жили на соседних улицах, ты ведь знаешь – семья Леонарда очень богата, не смотря на титул. Вообще по рассказам, Дамир хороший мужчина, воспитанный. Они вместе учились в военной академии, а там никто ни на кого не смотрел с высоко. Просто, он немного растерялся от твоего напора.

Сестра поднялась и пошла в сторону двери. А у меня вдруг возникло подозрение.

– Гвен, а зачем ты мне сейчас это рассказала?

Она повернулась, посмотрев на меня как-то странно, будто раздумывала, говорить или нет.

– На выходных у нас будет званый ужин по случаю помолвки. Соберутся все близкие и друзья...

– И-и? – моё сердце замерло. Кажется я уже поняла, к чему клонит Гвен.

– И Леонард пригласил на этот ужин Дамира.

Я пришла в себя от дверного хлопка. Старшая сестра, не дожидаясь моей реакции решила ретироваться. Значит через каких-то три дня я вновь увижу человека-ледышку. Ну что ж, посмотрим кто кого!

* * *

Вечерние сумерки медленно опутывали столицу. Одна за другой проявлялись мерцающие звезды. Весенний ветер затих, уступая место ночной тишине.

Два друга сидели на балконе, неспешно потягивая глинтвейн и вспоминая прошедший бал.

– Что, прям вот каблуком по больному пальцу? – Леонард еле сдерживал смех, прикрывая улыбку кулаком.

Дамир бросил на него гневный взгляд. Ему сейчас было не смешно. За пару дней до дебютного бала, куда он прибыл, как представитель гильдии боевых магов-разведчиков, мужчина получил небольшую травму. Пострадал палец на ноге. На той самой, которую дважды отдала светловолосая выскочка, как уже успел прозвать её Дамир.

Морщась, он поправил лечебный компресс на ноге.

- И кто только придумал женский каблук?

- Увы мой друг, это тайна, покрытая мраком, - вновь насмешливо произнес Леонард.

- Сочувствую тебе с родственницей, - серьезным голосом проговорил Дамир, отпивая горячий напиток. - Очень.

Леонард поднялся с кресла и подошел к ограде, увитой декоративным растением. Домработница Дамира любила разводить в его особняке зелень.

- Беатриче немного своевольная девушка. Зато прямая и открытая.

- Что вижу, то и болтаю, значит, - заключил Дамир.

- Не совсем. Скорее говорит всё как есть, правдиво, прямолинейно. У целителей это, наверное, с магией приходит.

Дамир ненадолго задумался над словами друга:

«То есть, поведение той девчонки это не попытка привлечь внимание? А что тогда?»

- Из-за её самоуправства моя и без того больная нога пострадала.

Леонард развернулся к другу лицом, на котором вновь сияла ехидная улыбка.

- Вот и сходи к ней, подлечись. Выпускной курс, между прочим.

Дамир расслабился, откидываясь назад. Посмаковав ещё немного горячий напиток, он довольно произнес:

- В колледже, где я на днях буду с инспекционным визитом. Надо же, какое совпадение. И ведь проверять-то буду как раз старшие курсы. Спасибо, Бог Отец

за шанс.

Однако слова друга омрачили лицо Леонарда. Он посмотрел на небо.

- Проверять выпускных целителей... Значит газетчики впервые не соврали.

Дамир молча кивнул. Об этом ещё не говорили вслух, так как немногие знали правду, но многие уже догадывались. Осталось только дожидаться, когда власти официально подтвердят то, что написали утренние газеты.

Глава 3

Утро этого дня я запомнила на долгие годы.

Всё началось с того, что в колледже вместо привычных громогласных обсуждений вчерашнего бала, все тихо переговаривались по углам и только между занятиями. А виной всему стала новость, которая как топор палача нависла над головами студентов.

- Комиссия, - шептала Пем. - Отца подняли рано утром, без предупреждения.

Мы с девочками расположились на лавочке во дворе колледжа. Все преподаватели были в срочном порядке собраны на заседании, и у нас отменили второй урок.

- Зачем здесь комиссия? - удивилась Клайди.

- Я не знаю, - печально вздохнула Пемелин. - Не знаю.

- А что будут проверять? - спросила я, но ответ уже стал не интересен.

Он шел неспешным шагом в компании учителей. Голубая форма идеально выглажена и сидит точно по фигуре. Белые короткие волосы зачесаны назад. На губах легкая, небрежная улыбка.

Почему при взгляде на Дамира де'Стража у меня сердце сделало кульбит где-то в животе, потом ушло в пятки, подскочило на место, и забилося с утроенной силой? Интересно он меня заметил?

Нет! Стоп! Это не тот вопрос. Что он вообще здесь делает?

Я с трудом заставила себя отвезти взгляд и рассматривать что-то на дереве. Когда он почти прошел мимо, я облегченно выдохнула, но моё счастье было не долгим.

- Госпожа ор'Ваедлен, какая неожиданная встреча!

Его голос прозвучал как гром среди ясного неба. Меня будто ударило молнией, так быстро я подскочила и посмотрела на Дамира.

А он весь светился и приятно улыбался. Вот нахал!

- Лорд де'Страж, - кивнула я в ответ. - Решили овладеть магией целительства?

Я старалась говорить не принуждённо, как будто мы знакомы лет десять. Но в глубине его глаз отчетливо видела искорки смеха. Да он просто смеется надо мной!

- Ну, что вы, - растягивая каждое слово заговорил Дамир, - я здесь как раз чтобы проверить как этой магией овладели вы. Было приятно видеть вас, госпожа ор'Ваедлен.

- Уже уходите, лорд де'Страж? - с неприкрытой радостью спросила я.

- Да, в актовый зал колледжа, где как раз начнется проверка всех выпускников. До встречи.

С этими словами он вернулся к группе преподавателей, удивленно смотрящих на нас всё это время.

Значит он в составе комиссии, которая будет проверять наши способности. Ох, прощай диплом, здравствуй каторга за убийство одного напыщенного мага. Папа, надеюсь ты не слишком большой срок мне вынесешь.

В мою мысленную прощальную тираду вторглись восторженные крики подруг.

– Кто он? Вы знакомы? Какой красавец! А познакомишь?

Спасла меня от неприятного разговора наша староста, бегающая по территории и собирающая всех выпускников. Обреченно вздохнув и помолившись Матери Богини, я шагнула на встречу своей судьбе.

* * *

Из актового зала вынесли всю мебель, за исключением одного стола и пяти стульев. Весь выпускной курс, пятьдесят человек, толпились под огромными массивными дверями. Больше всего нас угнетало ожидание. Сначала вышла наш куратор и оповестила, что занятия на сегодня отменяются, и сразу после комиссии мы можем отправляться по домам. Не ободрила она нас этим заявлением, хоть и очень старалась. Ну а после уже вышел де'Страж и, коротко пожелав удачи, сообщил чья группа будет входить первой. Конечно же по одному. И конечно же моя группа последняя.

Мы нагло облепили подоконник, не обращая внимания на гневные взгляды преподавателей. Я видела, как Пем и Клайди распирает закидать меня вопросами, но стоически игнорировала их красноречивые взгляды. Все мои мысли были там, рядом с ним.

Зачем он здесь на самом деле? Совпадение или нет? Что вообще за комиссия?

– Ор'Ваедлен! Ты там уснула что ли?

Госпожа Курана – куратор нашего курса – нависла надо мной грозной тучей.

– Иди. Твоя очередь. – Невысокая женщина средних лет просеменила обратно за дверь.

Сделав пару вдохов и выпрямив спину, я медленно двинулась следом. Сердце учащено забилось, а ладони вспотели, стоило мне войти в актовый зал. Каждый мой шаг отдавался эхом, сопровождаясь шуршанием длинной юбки. Я старалась идти ровно, сохраняя спокойное лицо.

За столом сидели пятеро: глава нашего колледжа, старший преподаватель целительной магии, куратор курса, незнакомый темноволосый мужчина лет сорока, и конечно же Дамир.

- Студентка Беатриче ор'Ваедлен, - коротко объявила госпожа Курана.

- Светлых дней, - поздоровалась я.

- Студентка ор'Ваедлен, - взял слово наш директор, - вы здесь для отбора на предстоящую практику, по результатам которой, вам возможно выставят оценку в диплом.

Что? Без экзаменов и прочего? Такого быть не может. И только я собралась озвучить вопрос, как незнакомый мужчина взял слово:

- Студентка, прошу расписать основные законы целительной магии.

Раздался громкий хлопок, обернувшись, я увидела позади себя доску и парящий рядом с ней мел. Следующие минуты я расписывала формулы, отвечала на вопросы. Всё это время я бросала осторожные взгляды на де'Стража, а он...

Он сидел в пол оборота, рассматривая что-то то в воздухе, то за окном, старательно меня не замечая. Мне даже показалось, что и не слушая.

- Очень хорошо, - поблагодарил глава колледжа, имя которого я за три года так и не запомнила. - Если больше ни у кого нет вопросов, думаю, мы можем поставить ор'Ваедлен отлично и...

- Нет не можем. - Дамир резко поднялся и, расстегивая запонки, стал приближаться ко мне. - Теорию знает каждый второй студент, однако, - он смерил меня внимательным взглядом, - на практике, лучшие зачастую становятся худшими. Наложите мне на руку повязку. - Без перехода отдал он

распоряжение, протягивая ко мне уже оголенную по локоть руку.

А вот теперь я запаниковала. Прикоснуться к нему?

– У меня нет бинтов, и я... – во рту невероятно сильно пересохло. Я облизала губы. – Вы не уточнили характер раны...

– Бранер! А наколдуйте нам пожалуйста набор первой лекарской помощи.

Я не успела моргнуть, как рядом со мной появился маленький круглый столик, а на нем всё необходимое для перевязки: бинты, мази, жгуты.

– Колотая сквозная рана на запястье, – спокойно уточнил Дамир.

– Таких не бывает, – возразила я. – Вы бы моментально истекли кровью!

– Ну так сделайте всё, чтобы этого не произошло.

Подрагивающими руками я кое-как наложила жгут, затем заживляющие заклинания. Дамир внимательно следил за каждым моим движением, сохраняя молчание. Когда я всё сделала, он ухмыльнулся.

– Что ж, неплохо. Но усложним задачу. – С этими словами де'Страж сначала расстегнул и снял мундир, а затем принялся за рубашку.

– Дамир, что ты делаешь? – повысил голос мужчина по имени Бранер.

– Тестирую будущего целителя, – спокойно ответил Дамир. Его мундир и рубашка уже лежали на полу.

Мужчина расправил плечи. Я с трудом отвела взгляд от его идеального торса, гладкой кожи. В голове в миг стало легко и, кажется, пусто. Руки закололо от желания провести по его рельефным плечам, медленно спускаясь на предплечья.

– Итак, – спокойно продолжил он, – у меня ножевое ранение в правом боку.

И только я взялась за стерильные повязки, готовясь читать заклинание, как с криком отпрянула от Дамира. У него шла кровь! Я растерялась, всё было слишком по-настоящему. На уроках нам, конечно, создавали иллюзии, но не на живых людях, а на специальных куклах.

- Ну что же, - улыбнулся Дамир, - преступайте.

А у меня встал ком в горле. Я почувствовала, как кровь отлила от лица.

- Мало? - продолжал издеваться мужчина. - Давайте добавим пару отметин от хлыста, чтобы вы могли продемонстрировать нам как можно больше заклинаний.

И на его красивой накаченной груди появились глубокие воспаленные борозды. Тонкие струйки алой крови просачивались сквозь рваную кожу, стекая вниз и капая на идеально выглаженные брюки.

Последнее, что я помню - как скулу пронзила боль, потом холод, а затем жар. Кажется я упала на пол. Кто-то что-то кричал, кто-то очень громко топал возле меня. А после были только ощущения. Казалось, что я плыву в густом киселе, постепенно погружаясь всё глубже.

А потом глаза резанул яркий свет, но не больно, а даже как-то немного приятно что ли... И в этом свете я постепенно смогла различить очертания красивого мужского лица, пухлые губы, и ярко-синие холодные глаза. Они смотрели на меня, и сквозь толщу льда я впервые разглядела в них эмоции.

- Ты в порядке? - голос тихий, слегка ещё вибрирующий от переживания.

Язык не слушался, и я медленно кивнула. Посмотрев по сторонам, поняла, что мы на улице, сидим в тени большого дерева. Точнее сидит Дамир, а я... О Мать Богиня!

Я резко дернулась в попытке соскочить с его рук, но они словно стальной обруч сдавили мою талию.

- Не дергайся. - В его голос вернулись привычные металлические нотки. - Ты ударила щекой о столик при падении. Не сильно, но будет немного саднить.

Стоило это услышать, как все чувства разом проснулись. Щека горела, как и висок. Я аккуратно дотронулась до больного места. Дамир прав – саднит.

– Отпустите меня, – тихо попросила я. – Надо как можно быстрее наложить охлаждающее заклятие, иначе будет синяк.

К моему облегчению он послушался и разомкнул объятия. Я присела рядом. Голова немного кружилась. Я поднесла ладонь к щеке, но замерла так и не прикоснувшись. Воротник моего учебного платья был расстегнут, показывая ему декольте и край нижней сорочки. Я немедленно застегнулась и бросила злой взгляд на мужчину.

– Зачем вы это сделали?

– Я старался оказать тебе помощь, – спокойно ответил он, закидывая ногу на ногу.

– Я целитель и сама могу оказать себе помощь, – некрасиво огрызнулась я.

– Целитель, падающий в обморок при виде крови, – едко заметил он.

Я поднялась на ноги, но сделала это слишком быстро. Закачавшись, я бы вновь упала, не поймай меня Дамир.

Он с какой-то непонятной иронией смотрел на меня, улыбаясь.

– Между прочим, это всё из-за вас, – сделала я замечание. – Ваши раны выглядели слишком... Мерзко. Могли бы извиниться для приличия.

С его лица в миг сошло всё веселье. Он медленно наклонился ко мне. Ещё бы немного и кончики наших носов соприкоснулись бы. Снова этот лед в глазах и строгое непроницаемое выражение.

– А на войне солдаты тоже должны будут просить у тебя прощение, когда попадут на стол с оторванными конечностями? Или получив диплом, ты собираешься разглаживать морщинки престарелым дамочкам и пичкать их витаминами?

Он с таким отвращением выплюнул мне это всё в лицо, что я не заметила, как рука сама взметнулась вверх. Лишь в самый последний момент я успела её опустить, так что удар пришелся в плечо. А затем...

Дамир сжал мое запястье и больно дернул на себя. Свободной рукой успела упереться в его всё ещё обнаженную грудь.

- Ты что сейчас сделала? - прошипел он.

- Защитилась от наглого, самодовольного типа, издевающегося над слабой девушкой, - зашипела я в ответ.

С его глазами стало происходить что-то невообразимое. Ледяная синева уступала место ярким оранжевым всполохам. Я будто смотрела на огонь через стекло. Языки пламени бушевали в его ярких желтых глазах.

Словно мотылек, летящий на огонь, я, замороженная его пылающим взглядом, приподнялась на носочки и поцеловала Дамира де'Стража. Его мягкие губы дрогнули и, словно лавина накрыли мои, жадно сминая. И меня пронзило осознанием, что в этот поцелуй вложены все чувства, которые он испытал там, в зале: страх, понимание ошибки. Я как губка забирала его волнение, пропускала через себя и возвращала нежностью, спокойствием. А он впитывал, словно живительный нектар, дарующий душевный покой.

Но стоило мне прикоснуться к его сильным плечам, как Дамир дрогнул и отстранился. Ощущение волшебства и чего-то незнакомого, но приятного, отстранилось вместе с ним. Мы тяжело дышали, смотря друг на друга. В его взгляде потухли языки пламени, вновь появилась ледяная корка.

И меня накрыло холодом, обжигающим, причиняющим боль. Дамир отстранялся, всё больше и больше принимая вид бесчувственной статуи. Не в силах этого вынести, я подхватила юбку и со всех ног бросилась прочь из колледжа, прочь от Дамира де'Стража.

Вот только от воспоминаний я не убегу. Первый поцелуй со взрослым мужчиной навсегда останется в моем сердце. Но только ли поцелуй?

* * *

Не знаю сколько бродила по городу, пытаюсь развеяться. Заходила в любимые магазинчики, кафе, театральные палатки. Всё без толку!

Губы горели огнем, напоминая о сладостном мгновении, которое больше никогда не повторится. Жалела ли я об этом? Да, наверное, немного. Наш, а точнее, мой первый поцелуй мне понравился.

Я точно знаю, что теперь долго буду смаковать в ночи этот момент. Но сейчас надо успокоиться. Убежав из колледжа, я бросила там подруг, сумку. Девочки уж точно заявятся ко мне домой, но меня там не будет. Это напугает Гвен.

Остановившись на мосту и вглядываясь в мутные воды небольшого водоема, я решила обдумать что скажу.

- Беатриче!

Голос Зейна ворвался в мои мысли. Я медленно повернулась. Друг был немного встревожен и очень быстро приближался.

- Как хорошо, что я встретил тебя! - чуть запыхавшись, радовался он. - Ты так неожиданно для всех исчезла... Что именно с тобой произошло?

- Кажется я упала в обморок, - слегка пожимаю плечами.

- Да у тебя синяк! - Воскликнул Зейн. Тут же его теплая ладонь легла на ушибленное место. Щеку заколело, затем обдало холодом. Парень довольно улыбнулся. - Вот так лучше, но небольшой след останется. Если наложишь на ночь заклинание к утру может пройти.

Я благодарно улыбнулась другу. Зейн - отличный парень, добрый, всегда поддержит, выслушает. Но в его глазах нет льда, сменяющегося пляшущими язычками пламени.

- Зейн, скажи... Что вообще говорят, ну...

Друг понял меня.

– Говорят о каком-то несчастном случае. И вроде кто-то даже видел, как тебя на руках через портал выносил один из магов-проверяющих. А больше мне ничего не известно. Пем и Клайди отправились к тебе домой.

Ну вот, чего и следовало ожидать.

– Мне, наверное, тоже лучше отправиться домой, – проговорила я, осматриваясь в поисках экипажа.

– Идем, – Зейн аккуратно взял меня за руку, – моя карета внизу.

Больше не говоря ни слова и не смотря в мою сторону, молодой человек повел к своему экипажу.

* * *

– Я тебе когда-нибудь такое устрою! – кричала Гвендолен.

Домой я вернулась ближе к вечеру. Оказывается прогуляла большую половину дня. Мои подруги, естественно, побывали у меня дома и в красках расписали случившееся. Хорошо, что отца срочно куда-то вызвали и до выходных его не будет.

Я грела озябшие руки кружкой ароматного чая, сидя в гостиной. Моя сестра ходила по комнате, отчитывая меня как нашкодившего ребенка. Хотя, для неё я всегда была такой – маленькой и глупенькой.

– Ну как? Как ты могла его поцеловать? Тебе ситуации на балу было мало?

Мне пришлось рассказать всё Гвен, чтобы она успокоилась. К сожалению, мой рассказ произвел обратный эффект.

– Гвен, прошу тебя, – вновь взмолилась я. – Это была обычная проверка, а я оказалась слабонервной...

– Из-за него! – рычала сестра. – Отец должен об этом узнать!

Я прикрыла глаза и тяжело вздохнула. Конечно, где-то глубоко в душе я знала, что Гвен этого не сделает. Она всегда сама меня ругала, а перед отцом выгораживала, или же просто молчала.

– Хорошо, мы оба виноваты в случившемся, – я попыталась пойти на мировую. – Дамир в том, что довел. Я в том, что поцеловала, а перед этим хотела вlepить пощечину.

– О, Мать Богиня! – Сестра закрыла лицо руками. – Замолчи, Бет! Я не хочу ещё раз слушать подробности.

Она опустилась в кресло напротив и налила себе чаю.

– Можно я завтра не пойду в колледж? – робко протянула я.

– Можно, – отрешенно ответила сестра, глядя куда-то в сторону. – Теперь ещё с Леонардом объясняться.

Я подскочила с кресла, чуть не выронив чашку.

– О нет! Не надо!

– Не надо?! – подскочила Гвен. – Не надо было с мужчиной целоваться на виду у половины колледжа! Так, – она хлопнула себя по пышной юбке домашнего платья, – отец вернется в конце недели, а на выходных у нас как раз званый ужин.

Сестра бросила на меня взгляд, от которого по спине прошлись мурашки. Сейчас она действительно злилась.

– Я запрещаю тебе любые действия по отношению к Дамиру де’Стражу. Я запрещаю тебе говорить и даже смотреть в его сторону! Если ты нарушишь мой запрет, я всё расскажу отцу.

Гордо подняв голову, она покинула гостиную.

Я в смятении присела на край кресла. Гвен злилась на меня, так... Я и не помню, когда она вообще по-настоящему на меня злилась. Но сейчас сестра пребывала в ярости. Неужели это всё из-за того, что Дамир друг Леонарда, а он будущий муж Гвен? Сестра боится запятнанной репутации? Чьей: своей или моей?

Усевшись поудобнее и некрасиво поджав ноги, я решила-таки допить чай. Гвен всегда была такой правильной, сдержанной. Удивительно, как она согласилась на связь с Леонардом до брака. Наверное, стрясла с него кучу обещаний и клятв, иначе ничего бы между ними не случилось. Это ещё одна яркая, но странная привычка Гвен – хоронить секреты под клятвами.

* * *

Удобно раскинувшись на мягком диване, Дамир любовался языками пламени в камине. Ночь давно накрыла город, но мужчине не спалось. Отпивая вино большими глотками, он размышлял. Ему не хотелось никого видеть и слышать сегодня в своем доме. Поэтому домработница впервые получила выходной на всю ночь, а Амиша крупную сумму денег на дорогой ресторан и покупку чего-нибудь, что Дамиру даже не интересно.

В этот вечер ему не нужна находчивая любовница. Это она принесла бутылку дорого вина, надеясь сделать ночь более жаркой. Но Дамир хотел другого.

И сейчас, потягивая вкусный напиток, он анализировал, вспоминал... И никак не хотел забывать ярко-синий взгляд, в котором за короткий промежуток промелькнула целая буря чувств: от ненависти до девичьего интереса.

Именно так – девичьего. Дамир давно научился различать женские взгляды. Амиша всегда смотрела на него с вожделением. Даже не пыталась скрыть похоть. Но вот светловолосая девчонка смотрела с живым интересом и с чем-то ещё. Чем-то, трогаящим душу, вызывая тепло и нежность, чем-то искреннем...

Как же он испугался в актовом зале, когда с лица девушки сошли краски жизни! Словно сквозь густой кисель он прорывался к ней и не успел. Дамир резко выдохнул сквозь зубы, вспоминая, как её милое личико столкнулось сначала со

столиком, а потом с полом. Он, один из лучших магов королевства, имеющий кучу медалей, не успел поймать её!

В момент, когда Беатриче оказалась без сознания на полу, его сердце замерло вместе с ней. Дамир не раз наблюдал обмороки, чаще всего они были притворные, но в этот раз всё было по-другому. Немедля более, он подхватил девушку на руки, подсознательно открывая портал на улицу. Его пальцы подрагивали, когда он расстегивал ворот её платья, чтобы девушка смогла легче дышать. Вид тонкой, белокожей шеи заставил мужчину проглотить ком в горле и сосредоточиться на последствиях падения.

Дальнейшие воспоминания Дамир гнал прочь. Но мужчина поклялся сам себе – чтобы не случилось в будущем, он успеет! Успеет оказаться рядом и спасти светловолосую девчонку.

Глава 4

Все высшие силы определенно сговорились против меня! День, когда я осталась дома пролетел как одно мгновение. Гвен направила моему куратору записку, что я приболела и в колледже не появлюсь. Вечером заявили девочки, конечно же с расспросами. Но я молчала и давала лишь однозначные ответы.

Мне было страшно. Страшно вспоминать вчерашний день, страшно вспоминать тот поцелуй и пламенный лед, как я про себя обозвала взгляд Дамира. Никогда бы не подумала, что лед может гореть! А он горит, сжигая душу, распалая нутро, превращая кровь в обжигающую лаву.

Мне снова снился сон, снился наш поцелуй. И в нем был только пожар наших чувств. Кажется во сне мы зашли дальше страстных объятий. Утром я вновь проснулась в мокрой от пота сорочке.

К моему удивлению в колледже узнала, что проверку прошла и к практике допущена. А ещё у меня возможно будет четыре звезды за диплом – это больше, чем хорошо.

В день перед выходными вернулся отец. Оказывается всё это время он был в южных провинциях, недалеко от границы, откуда и пришли первые слухи о титанах. За ужином папа говорил мало, всё время погружаясь в печальные мысли. Он не спешил делиться с нами новостями.

– Папа, – обратилась к нему Гвен, – на завтра привезли все необходимые продукты. Вызваны дополнительно слуги для приготовления столовой. Всё лишнее мы отсюда уберем... Отец, вы меня слушаете?

Я внимательно разглядывала родное лицо родителя. Вглядывалась в потухшие темные глаза, морщинки, окружившие глаза, прочертившие волнистые линии на лбу.

– Да, Гвен, я тебя слушаю, – отозвался папа. – Это хорошо. Проследи, чтобы всё было готово. Завтра твой вечер и Леонарда.

Отец тепло улыбнулся и посмотрел на меня.

– А ты помогай сестре. Возможно скоро и твой званый ужин будет.

От таких слов мои щеки полыхнули жаром, а память настойчиво ввернула воспоминания. Я прикрыла глаза, пряча недовольное выражение лица за салфеткой.

– Боюсь, не скоро, – медленно ответила я.

– Завтра весь день я буду в рабочем кабинете, – озвучил отец. – Пожалуйста, меня не беспокойте, занимайтесь всем сами. К вечеру я приготовлюсь. Гостей встречаем во сколько?

– Леонард и его друг придут к пяти, – ответила сестра. – Мы с женихом будем встречать гостей.

– Тогда к пяти освобожусь. – Отец поднялся и поцеловал сначала Гвен, а потом меня.

Когда мы остались с сестрой одни, она бросила на меня внимательный взгляд.

- Ты помнишь наш уговор? - её голос мог заморозить всё живое вокруг.

- Да, Гвен, - спокойно произнесла я. - Не подходить, не говорить, не смотреть на него.

Сестра довольно улыбнулась и принялась разливать чай. Вот только мое сердце от таких слов заныло, каждый стук отдавался болью в груди.

Как я смогу на него не смотреть? С одной стороны я понимаю, что это разумно, но с другой... мне тяжело и больно. Наверное, это просто надо пережить.

Ровно в пять часов дня приехали мужчины. Гвен, одетая в красное обтягивающее платье - как подобает традициям - вышла на крыльцо их встречать.

Я, наряженная в платье такого же цвета, выходить из комнаты не спешила. Ещё раз придирчиво проверив всё ли сидит хорошо: разгладила рюши на юбке, поправила рукава-фонарики и наконец предстала перед гостями.

И вот надо было им встать у самой лестницы! Я спускалась медленно, боясь зацепить пышную юбку, а Гвен и два гостя смотрели на меня. Дамир стоял чуть поодаль, за спинами жениха и невесты. Поэтому сестра не могла видеть каким взглядом он прошелся по моему скромному V-образному декольте, как задержался на узкой талии, затянутой корсетом. И как вернулся к лицу, поднимаясь взглядом по оголенным до плеч рукам.

Я же старалась сохранить спокойное выражение лица.

- Моя дорогая, будущая сестра, - приветствовал меня Леонард теплой улыбкой. Его белый фрак идеально подходил к яркому образу Гвен. - Ты замечательно выглядишь.

- Благодарю, - я тепло улыбнулась в ответ. А в душе развернулась буря, потому что следующим поздороваться подошел Дамир.

Он элегантно смотрелся в черном костюме, с сюртуком до середины бедра. Атласный галстук переливался – я старалась смотреть на него. Мужчина медленно взял мою руку, коснулся губами тыльной стороны ладони.

– Вы сегодня великолепны, леди Беатриче.

– Благодарю, – я улыбнулась приветливо и... отошла от него!

О, Гвендолен, ты можешь мной гордиться, если узнаешь каких трудов мне стоило сдвинуться с места. Я прошла в столовую и сделала вид, что наблюдаю за последними приготовлениями. Спинай почувствовала обжигающий взгляд ледяных глаз, но лишь сильнее выпрямила спину.

Отец вышел, как всегда, в своей парадной мантии. Они с Леонардом долго обменивались теплыми рукопожатиями. Затем прибыли родители жениха. Чета ор'Берн оказались приветливыми, но немного надменными людьми. Лишь с Дамиром они общались теплее, чем с той же Гвен. Конечно, он же де'Страж.

Когда собрались все близкие родственники и друзья, мы сели за стол. Гвен расстаралась на отлично ради такого события. Приглашенный шеф-повар приятно поразил гостей изысканными блюдами и вкуснейшими напитками. Официанты ловко проводили смену блюд у двадцати гостей, никого не заставляя ждать. Вечер был чудесный. Громко обсуждались планы на предстоящую свадьбу. Родители жениха озвучили, что с их стороны будет не менее тридцати приглашенных! И это не считая близких родственников, друзей жениха, и наших гостей. Да, об этой свадьбе напишут в газетах!

А я сидела по левую руку от отца и утопала взглядом в тарелку. Не смотри, не смотри – твердила я себе. Иногда, конечно, наши взгляды пересекались, я одаривала Дамира любезной улыбкой и отворачивалась. Пару раз ловила довольный взгляд сестры.

На десерт все перешли в гостиную, где слуги подавали кофе, глинтвейн, и сладкое. Стоя у камина, я неожиданно почувствовала легкое прикосновение к ладони. Обернувшись, оцепенела, встретившись с ледяным взглядом. Дамир стоял от меня в полушаге, держа в руках высокий фужер под глинтвейн.

– Леди, Беатриче.

– Лорд де’Страж.

– Зовите меня Дамир.

Я закусила нижнюю губу. От этого простого, ничего не означающего действия, в глазах мужчины появились искры. Мы так и стояли, молча глядя то друг на друга, то по сторонам. Зачем, ну зачем он подошел? Как же хочется задать этот вопрос вслух.

– Как вы себя чувствуете? – донесся до меня тихий вопрос. Его бархатный, приглушенный голос приятно ласкал слух, задевая струны в душе. – Вижу последствия проверки сошли с вашего лица.

– Я же говорила, что хороший целитель, – ровно ответила я.

– Леди, Беатриче, позвольте вывести вас на балкон? – неожиданно спросил Дамир и, не дожидаясь ответа, взял меня за руку.

Надеюсь, нашего выхода никто не заметил. Мы оказались в холле, где встречали гостей. Дамир покрутил головой в поисках направления.

– Балкон находится на втором этаже, – пришлось уточнить мне, – но есть веранда возле кухни.

– Отлично, идемте туда.

Мне пришлось идти первой, показывая дорогу. Веранда выходила на небольшой сад. Когда-то им занималась наша мама, но потом отец нанял садовника, который два раза в неделю лишь подстригал газон. Цветов в саду не осталось.

Вечер выдался теплым, на небе уже засияли первые звезды. Я постаралась отойти от наглого мужчины подальше, но он дерзко сократил расстояние между нами, опять оказавшись в полушаге.

– Почему вам захотелось выйти на воздух? – решила спросить я.

– Здесь довольно тихо, – отозвался он.

– Мы и там могли спокойно...

– Беатриче, я хочу извиниться, – перебил он. – Я редко это делаю, тем более перед женщиной...

– Вы просите прощение или рассказываете, какая честь мне оказана? – возмущенно перебила я в ответ.

– Ну уж простите, что не падаю ниц к вашим ногам, – съязвил мужчина, отходя.

А я почувствовала себя какой-то умалишенной! Девушка при таких словах должна обидеться, можно даже в ответ наглубить, а я... Я стою и, кажется, улыбаюсь. Потому что не смотря на всю грубость и холодность, которые так и исходят от этого наглеца, он делает попытку извиниться. И мне почему-то приятно от этой, пусть и неудавшейся затеи.

– Я вас прощаю, – робко ответила я, опустив глаза в пол.

Когда вновь взглянула на мужчину, то заметила в уголках его пухлых губ улыбку, легкую, непринужденную. Он кивнул в знак благодарности. Мы снова молчали, глядя друг на друга. Я любовалась возникшими тонкими язычками пламени в его взгляде, он... Наверное любит меня и тем, как я разглядываю его глаза. Мне показалось воздух начал вибрировать, постепенно сгущаясь вокруг нас, создавая кокон, в котором только мы.

Тишина окутала всё вокруг, не хочется ничего говорить. Только смотреть в этот потрясающий, наполненный магией взгляд с горящим льдом.

– Беатриче! Дамир! Вот вы где!

Защитный кокон лопнул от громкого голоса сестры.

– А мы вас по всюду ищем, – сообщил Леонард, следуя за Гвен.

Я бросила на сестру быстрый взгляд. Внешне она казалась спокойной, но я слишком хорошо её знала. За этим спокойствием сейчас скрывается ураган, который обрушится на мою голову, когда мы останемся одни.

– Мне потребовалось выйти на воздух, и леди Беатриче любезно согласилась меня проводить, – неожиданно для всех объяснил Дамир.

Три пары удивленных глаз уставились на него, но ни один мускул не дрогнул на лице мужчины.

– Вы попросили её отвезти вас на веранду? – растерянно уточнила Гвен. Она кажется не ожидала такого поворота событий.

– Я попросил вывести меня на балкон, но леди сообщила, что он на втором этаже. Поэтому мы прошли сюда. Уютная веранда, хочу заметить. И сад.

– Спасибо, – ответила Гвен, поправляя высокую прическу.

– Друг, с тобой всё хорошо? – уточнил Леонард, подходя к Дамиру.

– Уже лучше. Ты ведь знаешь, не люблю шумные компании. Леди, – он сделал небольшой поклон, – прошу меня простить, но вынужден покинуть ваш гостеприимный дом.

– Не переживай, этих очаровательных леди ты ещё увидишь на нашей свадьбе, – весело хлопая друга по плечу сказала Леонард. – Идем, я провожу тебя.

Мужчины оставили нас один на один с сестрой. Гвен долго и пристально рассматривала меня.

– Он первый подошел, я свое слово сдержала. – Я приблизилась к сестре.

– Да, он не соврал, – отозвалась сестра. – И ты даже не попыталась опять его поцеловать.

Я вспыхнула, бросая на сестру недовольный взгляд. Гвен улыбнулась, а потом тихонько засмеялась.

– Что смешного?

– Ты так остро реагируешь на всё, что связано с этим мужчиной. – И уже серьезным тоном добавила. – Даже не знаю, как рассказать тебе.

– Рассказать, о чем? – Пальцы на руках похолодели, во рту сделалось сухо.

– Помнишь, на балу дебютантов, нас познакомили с девушкой по имени Амиша? – дождавшись от меня кивка, Гвен продолжила. – Это невеста Дамира. Где-то через месяц после нашей с Леонардом свадьбы, они планируют отпраздновать свою.

– Зачем ты мне сейчас это рассказываешь? – прошептала я, не в силах говорить громче.

– Затем, – сестра обняла меня, – чтобы не строила иллюзий на счет этого мужчины. Я видела твой взгляд, которым ты рассматривала его. Да, магия Дамира очень необычна и притягательна для многих. Лёд и огонь – сочетание не сочетаемого. По словам Леонарда у Дамира с невестой более чем серьезно. Ты понимаешь, о чем я говорю. Думаю – хорошее основание забыть и не вспоминать более об этом мужчине.

В ответ я лишь качнула неопределенно головой. А что мне надо сказать? Пусть в жизни Дамир де'Страж живет, как хочет. В моем сердце он будет жить так, как захочу я.

Глава 5

– Девочки, это катастрофа!

Клайди опустилась на лавку и закрыла лицо руками, протяжно вздыхая. Во время обеденного перерыва мы с подругами часто выходили на улицу. Весенние деньки подходили к концу, неся за собой теплую летнюю погоду.

– Так, – взяла слово Пем, – успокойся и объясни, что у тебя случилось.

Клайди ещё немного повздыхала и принялась рассказывать.

– Я видела списки у старосты. – Громко шмыгнула носом и посмотрела на нас. – Предварительные списки на практику. Девочки... Это катастрофа-а...

Я, конечно, привыкла к манере подруги всё преувеличивать, но сейчас она явно переходила все границы.

– Ты нормально можешь объяснить. – Потребовала я, иначе этот сопливый спектакль продолжится.

Подруга бросила на меня обиженный взгляд, затем поискала что-то в сумочке. Не найдя, ещё немного помолчала и наконец не выдержала.

– Никто не назначен в столичные госпитали. Все распределены по военным целительским лечебницам. – И она сделала такие большие глаза, будто рядом с нами открылся портал в Вечность.

А я задумалась. Всё это выглядело более, чем странно. Сначала пришла новость в газетах, затем неожиданная проверка и обещание выдать дипломы по результатам практики, а теперь ещё более странное распределение. Неужели в газетах впервые написали правду?

Додумать мысль мне не дала Пемелин. Подруга активно толкала меня локтем в бок, кивая при этом в сторону.

О! Лучше бы я не поворачивалась! Сердце замерло, упало камнем вниз, а затем забилось в бешеном ритме. Кровь прилила к щекам, а кислород вышел из легких.

С последней нашей встречи прошло всего пару дней, за которые я активно старалась подавлять мысли о Дамире. Рассказ сестры всё же возымел на меня влияние, и я, закопав поглубже все воспоминания, запретила себе даже думать о нем.

А сейчас я видела, как Дамир де'Страж уверенной походкой направляется в нашу сторону. Голубая форма военного мага сидит как всегда идеально, светлые волосы зачесаны назад, а на губах легкая приветливая улыбка. И такие притягательные ледяные глаза, преследовавшие меня во сне!

– Добрый день, милые леди. – Дамир остановился в шаге от нас и изобразил небольшой поклон. – Добрый день, леди Беатриче.

Я вспыхнула, как сноп искр! Ну вот обязательно выделять меня?!

– Д-добрый день, лорд де'Страж, – кое-как выдавила я. Во рту почему-то сделалось до боли сухо.

Девочки лишь активно закивали, также не в силах произнести ни слова.

– Леди Беатриче, прошу простить мне мое вторжение, но у меня к вам есть одно дело.

Он указал рукой в сторону, давая понять, что надо отойти и поговорить. Сделав глубокий вдох, я поднялась.

– Надеюсь, ничего серьезного? Если да, то это может подождать? У меня ещё один урок остался.

Дамир взглянул на меня как-то подозрительно спокойно, будто знал заранее, что я начну сыпать вопросами.

– Да, конечно, – ответил он, думаю сразу на все мои реплики. – Я буду ждать вас у главных ворот. До встречи. Леди. – Вновь учтивый кивок и Дамир отошел от нас.

Я стояла, прожигая взглядом ровную спину мужчины. Что это было? Почему? Что случилось? Вихрь вопросов пронесся в моей голове, кидая то в жар, то в холод. Я сжимала атласную юбку, пытаюсь хоть как-то собраться.

Пемелин и Клайди тоже молчали, но вот их красноречивые взгляды, смотрящие в упор, говорили сами за себя. Я лишь покачала головой, давая понять, что

ответов от меня они не дождутся. Подруги, распираемые любопытством, только собрались обступить меня с двух сторон, как пришло спасение. Точнее наша староста, вышедшая на улицу собрать группу на последний урок.

Самый длинный урок в моей жизни!

Последнюю пару высидела, словно на иголках. Всё время ловила себя на том, что смотрю в окно. Будто специально раз за разом мой взгляд устремлялся к воротам колледжа. Стоит ли ОН там? Ждет ли меня?

Пем и Клайди, заметившие моё состояние о чем-то перешептывались, давая смешки. Но сейчас мне не до подруг. Казалось, будто весь мир перестал для меня существовать. Только большие песчаные часы, над столом преподавателя, медленно отсчитывающие песчинки до конца урока.

– На сегодня всё. Можете быть свободны. – Преподаватель первым поднялся и вышел из аудитории.

До меня не сразу дошло, что урок кончился. Не замечая ничего и никого вокруг, я вылетела из кабинета. Возле уборной всё-таки остановилась, приводя дыхание в порядок.

Да что же я творю?! Бегу к этому наглому, надменному... Красивому! Сильному!

Не в силах вынести собственные мысли, я обхватила голову руками. Да, хорошее состояние перед свиданием... Так, стоп! Никакое это не свидание! Это простая, обычная деловая встреча двух знакомых, не более.

– Так вы будете заходить или нет? – прозвучал требовательный вопрос.

Оказывается, я стояла вплотную к двери, ведущей в дамскую комнату. Рядом со мной уже собралась очередь.

– Н-нет, извините, – тихо ответила я и отошла к окну.

Взгляд тут же устремился к воротам. Сердце учащённо забилося, стоило увидеть его. Дамир стоял, небрежно опираясь плечом о решетки. Все, кто проходил мимо, кидали на него заинтересованные взгляды, особенно девушки. В душе заворчалось странное, колющее чувство, а в голове настойчиво забилась мысль: он ждет только меня!

Выпрямив спину и глубоко вздохнув, я направилась к мужчине. Дамир встретил меня улыбкой и взглядом, в котором засветилась радость. Неужели он опасался, что я не приду?

– Леди Беатриче, я рад вновь видеть вас, – он произнес это тихо, чтобы услышала только я. Его голос прозвучал при этом так бархатно, что моё сердце вновь пустилось в пляс.

– Вы не так уж и долго ожидали, лорд де’Старж, – ответила я, стараясь держаться ровно и отрешенно. Не хочу, чтобы он узнал, какого мне сейчас.

Дамир любезно предложил мне опереться на его руку, но я отказалась и, придерживая юбку, двинулась вперед.

– Вы сказали, у вас есть ко мне какое-то дело? – поинтересовалась я.

С минуту помолчав, он ответил:

– Да. Беатриче, поешьте со мной мороженого?

Если бы на меня сейчас упало что-нибудь тяжелое – я оказалась бы в меньшем шоке, чем от его слов. Взрослый мужчина, боевой маг и предлагает поесть мороженого! Дамир де’Страж, с удовольствием поедающий мороженое – такая картина в моей голове не вырисовывалась. Но мне до колик в пальцах захотелось на это посмотреть.

– Хорошо, я согласна.

Дамир довольно улыбнулся.

– И пожалуйста, зовите меня Дамир. – В его голосе зазвучали настойчивые нотки.

Решив всё же не портить момент спором, я согласно кивнула.

– Хорошо. Буду звать вас Дамир.

– А я буду звать вас Беата, – он улыбнулся ещё шире, обнажая идеальные белые зубы.

Нет, ну какой наглец! Я, наверное, никогда не устану повторять это слово. Дамир же продолжал улыбаться, глядя на меня своими завораживающими глазами. Да когда же закончится это помешательство?!

Мужчина аккуратно дотронулся до моей руки. Я вздрогнула, но руку не отдернула. Он обвил свой локоть моей ладонью, и мы неспешно двинулись по улице. Нас провожали удивленные и заинтересованные взгляды моих сокурсников.

Недалеко я заметила карету Зейна. Молодой человек стоял рядом, кого-то высматривая. Заметив нас, он сначала двинулся навстречу, но потом на его лице отразилось недопонимание. Он развернулся на полпути, сел в карету, и она быстро покатила по мостовой.

Его поведение не укрылось от внимания Дамира. Мужчина проводил экипаж равнодушным взглядом и спросил:

– Разочарованный поклонник?

– Всего лишь друг, – постаралась как можно равнодушнее ответить я. Поведение Зейна меня немного удивило, но я решила подумать над этим позже.

Дамир бросил на меня косой взгляд, по которому я не смогла определить мысли мужчины.

Мы шли по залитой солнцем улице в молчании. Моя рука так и покоилась на локте мужчины, и мне не хотелось её убирать. Глубоко в душе я радовалась, что могу вот так спокойно гулять с этим несносным магом, наслаждаясь прекрасной погодой.

- Ну, так в какое кафе пойдём? – поинтересовался Дамир.

Я удивленно воззрилась на него.

- Это ведь вы меня пригласили, – я мило улыбнулась. – Вам и решать.

Дамир молча потер подбородок, оглядываясь по сторонам. Его растерянный вид мне понравился. Я постаралась запомнить каждую мелкую деталь.

- Если честно, – медленно произнес он, – я не очень хорошо ориентируюсь в этом квартале. Мне больше нравится в центре. А может, отправимся туда?

Я пожала плечами, как бы показывая, что мне всё равно. Однако в душе ликовала. Центр столицы – скопление чудес и массы развлечений. Я давно там не гуляла. Наверное, радость слишком ярко отразилась на моем лице. Дамир довольно прищурился, как кот объевшийся рыбы.

- Отлично, туда и отправимся, – решил он.

- Значит, нам надо поймать свободный экипаж, – я решила тоже проявить немного инициативы. Но стоило отпустить мужской локоть и сделать шаг вперед, как мою ладонь сжали.

- Зачем нам экипаж, когда можно отправиться порталом?

Я захлопала ресничками. Порталы в городе открывать нежелательно, тем более в центр. Мало ли кто может в него провалиться с той стороны. Я высказала своё опасение Дамиру, но маг лишь рассмеялся в ответ.

- Ох, Беата, ты меня удивляешь. Я ведь очень сильный маг. – А за его спиной уже сгущалось разноцветное марево, образуя арку.

Лукаво улыбаясь, Дамир затянул меня в портал. Снова появилось ощущение, что я погружаюсь в кисель, земля уходит из-под ног, и только крепкая, горячая ладонь мага служит мне якорем. Всё закончилось очень быстро. Глаза ослепило светом, и я поняла, что мы стоим на одной из центральных улиц, напротив входа в ресторан. Опять бросила непонимающий взгляд на мага.

- Это один из самых дорогих ресторанов города, - сообщила я.

- Да, это мое самое любимое место, - прозвучало в ответ.

- Вы собираетесь есть мороженное здесь? - мне казалось это глупостью. Прийти в одно из самых роскошных заведений столицы, чтобы просто поесть сладкое?

Дамир вновь улыбнулся, и мне это опять понравилось. Пусть и глупостью, но я вызываю у него радость на лице. Появилось ощущение, что для него это также важно, как и для меня.

- У них для таких случаев есть летняя терраса, - будто заговорщик, тихо произнес Дамир. - Идем, уверен, ты полюбишь это место.

Мы прошли через открытые лакеем двери, и, свернув направо, оказались в чудесном саду. Круглые деревянные столики с удобными скамейками отгораживались друг от друга огромными каменными вазами с живыми цветами. От них шел сладкий, кружащий голову аромат. Всё в этом месте было пропитанно нежностью и легкостью.

Официант в белой униформе галантно предложил нам столик в окружении огромных красных бутонов роз. Летнее меню ресторана состояло из легких блюд, десертов, и прохладительных напитков. Сделав заказ, я решила осмотреться. В углу заметила небольшой фонтан, от него по залу расходились волны спокойной музыки. Дамир оказался прав, мне безумно понравилось это заведение.

Я чувствовала себя маленьким ребенком, увидевшим чудо. Вертелась на стуле, стараясь всё внимательно рассмотреть. Даже рискнула потрогать бархатные лепестки цветов. Дамир наблюдал за мной, положив подбородок на ладонь. Эта поза показалась мне такой простой, совершенно не сочетающейся с его безупречным внешним видом. Из глаз мага ушла холодная стена, сменившись спокойной, насыщенной гладью бездонного озера.

Когда же спадет это наваждение, и я перестану тонуть в этом чарующем, притягивающем взгляде? Но самое забавное то, что глубоко в душе я мечтала окунуться в них с головой, достать до самой души. Неожиданно в голове всплыл

разговор с Гвен, и её сообщение, что Дамир де'Страж помолвлен с другой.

Стало немного грустно. К нам вовремя подошел официант, принесший мороженое и свежевыжатый сок. Я была благодарна, что хоть на время отвлекусь от мужчины напротив. Десерт оказался восхитительным. В моем любимом пломбире попадались кусочки свежих фруктов и ягоды, тающие во рту. Настроение немного улучшилось.

Я украдкой заглянула в тарелку Дамира, и так и не донесла ложку до рта. Перед ним стояло три разных вкуса мороженого: пломбир, как у меня, шоколадное, и какое-то разноцветное, посыпанное конфетти.

– Я просто не смог выбрать, – растерянно отозвался мужчина. – Не знаю, какое люблю больше.

– Можно подумать, вы раньше не ели мороженое.

– Не ел, – спокойно отозвался он, отправляя первую ложку в рот. Задумчиво посмаковав, он отодвинул шоколадный десерт в сторону и принялся за разноцветное. Его Дамир съел на пару ложек больше, но и это пришлось ему не по вкусу. В итоге он ел тоже лакомство, что и я.

– Вкусно? – я не смогла удержаться от вопроса. Дамир поедал десерт с таким интересным лицом.

– Оказывается да. Лет десять, если не больше не ел его.

Я округлила глаза. Неужели так бывает?

– Бывает, – отозвался Дамир. Оказывается вопрос я задала в слух.

Насладившись едой и допив сок, мужчина попросил счет. Однако, во мне всё неистово запротестовало, когда Дамир достал кошелек. Быстро перехватив чек, я глазами отыскивала нужные строчки и достала из сумочки монеты. Не могла я позволить де'Стражу заплатить за себя. Я ему никто.

Мой поступок, мягко говоря, шокировал мужчину. Он попытался вернуть мне деньги, но тут опять подошел официант, и я ловко всунула ему чек с монетами.

– Зачем ты это сделала? – прошипел Дамир.

Я попыталась сохранить веселое выражение лица, однако в душе неприятно кольнуло от мужского шипения.

– Отвечай на вопрос. – Строго потребовал он.

Я сглотнула, подбирая слова. Совсем не ожидала, что мой поступок возымеет такой эффект. Ведь правда не хотела ничего плохого. Злить Дамира и всё портить уж точно не собиралась.

– Вы пригласили меня поесть сладкое, но это ведь не значит, что и платить вы тоже за меня должны, – у меня выходила какая-то невнятица. А всё потому что я вновь смотрела на строго военного мага, с лица которого сошли все краски радости. Кажется, я всё же испортила момент. Отступить некуда, поэтому продолжила речь. – Я вполне обеспеченная девушка и могу себе позволить заплатить за лакомства. Наша, назовем так, приятельская прогулка не означает, что все расходы вы должны взять на себя.

– Мое приглашение это означает. – Металл в его голосе звенел, лучше всяких струн. – Вроде взрослая, должна понимать, что когда мужчина приглашает в кафе, он берет всё на себя.

Что-то кольнуло в душе. Я резко подскочила, желая уйти. Дамир перехватил меня за руку, и вместо слов прощания, я произнесла вопрос, давно крутившийся у меня на языке:

– Дамир, зачем всё это? – я опустилась на стул. Сама не заметила, как перешла на «ты». – Для чего эта прогулка, посещение кафе?

Дамир внимательно посмотрел на меня и произнес то, что я совсем не ожидала от него услышать:

– Потому что мне захотелось увидеть тебя.

И тут меня прорвало. Все мои сомнения и непонимания выплеснулись наружу.

– Увидеть? Меня? Дамир, я знаю, что у тебя есть невеста, – голос дрогнул, дыхание сбилось, но я не остановилась. – Я не понимаю тебя. Более того, я чувствую себя мышкой, которой играет насытившийся матерый кот. Ты то отталкиваешь меня, то притягиваешь. Смотришь, как на ребенка и умиляешься, и тут же уже ругаешь за что-то. Да, хорошо, пусть я буду для тебя маленькой девочкой. Тогда объясни, для чего всё это? Почему в этом замечательном месте ты сидишь со мной а не со своей невестой... Как там её... – Запнувшись, потому что забыла имя шатенки, я выдохнула и выжидающе посмотрела на мужчину.

Он перевел взгляд на ярко-алый бутон розы, провел, как я недавно, пальцем по лепесткам, и вновь посмотрел на меня. Сердце защемило от его взгляда, такого потерянного, ранимого.

– Я не знаю, Беата, – прозвучал тихий ответ. – Знаю лишь, что проснувшись утром, мне до боли в груди захотелось поесть мороженого именно с тобой. Больше мне нечего тебе сказать.

А я и не хотела больше слушать. Его признания ошеломили меня, словно перевернув мир с ног на голову. Не говоря ни слова, я быстро выскочила из ресторана. Показалось, что Дамир что-то прокричал, но я не стала оборачиваться. Оказавшись на улице, стремительно понеслась по незнакомому кварталу. Казалось, если остановлюсь хоть на мгновение, то снова окажусь в горячих ладонях, услышу слова, произнесенные бархатным голосом. А мне нужно сейчас совсем другое!

Остановив первый попавшийся экипаж, я забралась внутрь и отдышалась. Зачем-то плотно зашторила маленькое окошко. Ощущение преследования не покидало меня до самого дома. Я даже из кареты боялась выйти. Вдруг он там, поджидает меня? Осмелилась только, когда кучер настойчиво забарабанил в стенку. Отвесив себе мысленный подзатыльник, на трясущихся ногах выбралась на улицу. По спине пробежал холодок, я завертелась на месте, но никого не увидев, бросилась к родному дому. Единственное место, где я чувствую себя в безопасности.

Что-то закричала Гвен из столовой, но я, ни на что не обращая внимание, ураганом пронеслась в свою комнату и заперлась. Мне необходимо побыть

одной, привести в порядок чувства, мысли.

Набрав горячую ванну, я с головой погрузилась под воду. В голове царил хаос, мысли скакали из стороны в сторону, не желая слушаться. Сердце выстукивало запредельный ритм. Я несколько раз погружалась под воду, но так и не смогла успокоиться.

От сегодняшнего дня я ожидала чего угодно, но только не таких признаний Дамира. И уж точно не осознание того, что, кажется, я влюбилась. Сильно и необратимо.

Глава 6

День сменял день, ночь шла за ночью, и вот наступил один из самых долгожданных праздников в нашей жизни. Если ни сказать самый особенный из них. А именно – свадьба Гвендолен!

С раннего утра по дому носились слуги, швеи, модистки, парикмахеры из лучших салонов... А всё по тому, что никто не мог найти невесту! Моя сестра словно невидимкой стала.

– Вы нашли Гвен? А вы не знаете, где Гвен? – такие вопросы задавал мне буквально каждый слуга, проносящийся мимо.

Отец пытался создать видимость, что всё идет по плану. Он встречал важных гостей со стороны нашей семьи, услужливо усаживал их в гостиной, и бросал на меня требовательные взгляды.

По традиции семьи жениха и невесты, а также их гости встречались в храме Богов Создателей. И у нас уже подходило время. Ещё немного и начнутся вопросы.

Обходя дом в очередной раз в поисках сестры, я задумалась – а как бы повела себя на её месте. Брак Гвендолен и Леонарда поистине грандиозное событие, о нем даже напишут в газетах. Так во всяком случае говорили родители жениха. И

вот невеста пропала.

В раздумьях я вошла на веранду, где несколько дней назад стояла с Дамиром. Сердце сразу же забились с удвоенной скоростью, стоило только вспомнить его глаза. О, Мать Богиня, кажется я на них помешалась. Как и на их обладателе. Говорят, любовь начинается с мелочей. Горящий лёд – вот та мелочь, зародившая неутраченную бурю в моем сердце.

Неожиданно раздались шелест листьев и хруст веток. Я повернула голову вправо, заметив в кустах какое-то движение. Звуки повторились, в саду точно кто-то прятался. Осторожно спустившись по ступенькам, я тихо подкралась к кусту. Решив больше не медлить, резко выпрыгнула из своего укрытия и...

– Гвен! – широко раскрытыми глазами уставилась на сестру.

Она сидела в домашнем халате на земле, обнимая колени руками. Лицо сестры казалось расстроенным, на щеках видны дорожки от слез. Гвендолен подняла на меня глаза, полные печали. Я присела рядом, обнимая любимую сестру за плечи.

– Гвен? – тихо позвала я.

Глубокий вдох стал мне ответом, плечи девушки вздрогнули. Она с шепчущей душой обреченностью посмотрела на меня и хрипло проговорила:

– Бет, я не могу.

– Что за глупости? – изумилась я. – Можешь, и ещё как!

Гвен снова тяжело вздохнула.

– Я боюсь, ты понимаешь? Боюсь. Что не достойна его, что опозорюсь, что всё это лишь мои иллюзии, а жизнь окажется куда тяжелее.

Да, не ожидала от неё такого. Всегда собранная, сдержанная, всё контролирующая Гвен предстала передо мной с неизвестной стороны. Я никогда не видела сестру в таком состоянии. Но как мне успокоить её? Как привести в чувства, если у самой в голове сумятица?

Повторив за сестрой вздохи, тихо проговорила:

– Знаешь, мы женщины всегда будем так думать, сомневаться в себе. Но не это главное... – я перевела дыхание и посмотрела на голубое небо. – Главное, какие чувства вы испытываете друг к другу. Как общаетесь, как замирает твое сердце, когда он смотрит на тебя. Как он улыбается, когда ты что-то делаешь, смеется над тобой. Но не обидно, а по-доброму. Только мы можем сделать наши иллюзии правдой. Важно верить в то, что свое счастье и свою жизнь мы создаем сами. Только мы ей хозяева, и не важно, что скажут другие.

Я перевела взгляд на Гвен и заметила, что сестра смотрит на меня с подозрением. Ну вот, узнаю Гвендолен ор'Ваедлен.

– Ты сейчас о ком именно говоришь? – с прищуром уточнила она.

Я попыталась рассмеяться, но вышло неправдоподобно. Гвен ещё пристальнее вгляделась в мое лицо.

– О тебе говорю. И обо всех женщинах на свете. Гвен, сомневаться перед собственной свадьбой, это нормально. Главное, вовремя взять себя в руки и пойти к алтарю Богов, поклясться друг другу в любви и верности, поднести подношение Матери Богине и Богу Отцу, чтобы хранили ваш союз. И жить долго и счастливо.

– Как в сказке? – прослезилась Гвен.

– Как в сказке, – дрожащим от подступивших слез голосом подтвердила я.

Через полчаса над Гвен уже трудились парикмахеры, модистки, а я незаметно удалилась в свою комнату. Мой призрачный покой лопнул как мыльный пузырь, мне тоже надо прореветься.

* * *

Храм Богов Создателей стоял недалеко от центра столицы, в тихом пустынном месте. Его построили там специально, чтобы вместить как можно больше

прихожан. Ежедневно в это место приходили десятки людей, кто-то даже ехал из других городов и провинций. Именно здесь проходили обряды венчания, благословление новорожденных, и последнее прощание с близкими, которые отправлялись в Вечность. Это было место веры и исцеления души.

Ещё на подъезде я увидела длинные шпили, взмывающие под облака. Они, словно маяк для заблудших путников, указывали дорогу. А высокие мраморные башни дарили живительную прохладу в отбрасываемой ими тени.

Наша процессия въехала на главный двор, где уже столпились экипажи приглашенных со стороны жениха. Я выбралась из кареты и помогла выйти сестре. Гвен, как и подобает обряду, укуталась в плотный белый балахон с глубоким капюшоном. Снять его можно будет только в храме, когда Верховный жрец произнесет над ней обращение к Богам.

По виску сестры скатилась капелька испарины, и я аккуратно промокнула её платочком. На улице стояла невыносимая духота, и если приглашенным дамам дозволялось обмахиваться веером, то Гвен не имела права даже палец высунуть из-под одеяния.

– Идемте, жрец ожидает. – К нам подошел отец. Сегодня он надел парадный белый костюм, с изящно завязанным шейным платком. В храм строго-настрого запрещено одевать что-либо темное.

Отец ласково приобнял Гвендолен за плечи, и мы поднялись по ступеням к входу. Массивные деревянные двери с железными вставками распахнулись, открыв нам полукруглый, залитый белым светом зал. Полы в нем стилизованы под грубые камни, но благодаря магии ходить по ним можно без опасения упасть и свернуть шею. А вместо потолка, казалось, над нашими головами раскинулось небо, так натурально всё выглядело.

– Гвен, сейчас ты должна пройти за монахом в вон те двери, – прошептал отец, кивая влево. – Не бойся, мы будем ждать тебя у алтаря.

Он чмокнул её в щеку и взял меня под руку. Гвен прошла в указанном направлении, а мы подошли ближе к статуям Матери Богини и Бога Отца. Две громадные фигуры, отлитые из чистого золота, держались за руки, переплетая пальцы. На ладони Богиня держала тот самый цветок ночного лотоса, который,

по приданиям, подарила в первую ночь зарождения мира Богу Отцу. Он же держал в свободной руке колыбель. Согласно писаниям, из этой колыбели и появилось на свет всё живое. И столько любви и нежности изображено на их лицах.

Я невольно залюбовалась этим великолепием, олицетворяющим искреннюю любовь и веру.

- Красота, - произнесла я одними губами.

Но вот прозвучал долгожданный звук гонга, означающий начало обряда. В противоположном конце зала открылись неприметные двери, и навстречу друг другу вышли Леонард и Гвендолен. И тут случилось чудо. Каменный пол словно зашевелился, валуны заворочались, хотя никакого землетрясения не было. К ногам жениха и невесты хлынула вода, словно горный быстрый ручей. И они пошли по этому ручью босиком! С моего места невозможно рассмотреть настоящая это вода или иллюзия.

А Гвен и Леонард шли под мелодию дождя и ветра, шелеста листвы, журчание горного потока. Сестра наконец-то сняла свой балахон, представ пред всеми в легком свободном платье, цвета золота, с коротким рукавом и длинным шлейфом. Леонард шел в просторных штанах и не заправленной рубашке, таких же цветов, как и платье Гвен. Они подошли к алтарю, по бокам от которого стояли их семьи, и опустились на колени. Все звуки стихли, и Верховный жрец запел свою молитву. Таинство венчания свершилось. Леонард и Гвен произнесли хвалебные молитвы Богам, мы с отцом и родителями теперь уже мужа сестры возложили подношения в виде фруктов, шелковых тканей, и прочей утвари.

И вся наша дружная процессия двинулась на выход, откуда мы вновь рассядемся по каретам и отправимся в ресторан, праздновать. Но тут мой взгляд невольно зацепился за пару, подошедшую к новобрачным. Сердце резануло нестерпимой болью, воздух вышибло из груди, я чудом удержалась на ногах.

Дамир де'Страж подошел поздравить Гвен и её мужа, а его руку крепко и неприлично оплетала рука Амиши.

* * *

Ресторан под названием «Луна и звёзды» встретил нас ярко украшенными залами, богато накрытыми столами, и веселой музыкой. На входе молодоженам разлили под ноги воду, осыпали лепестками цветов, и только после этого праздник начался.

Всю дорогу, сидя в карете с отцом, я обещала себе веселиться во чтобы то ни стало. Боль от встречи с Дамиром немного поутихла, я смогла взять себя в руки. Не хочу сейчас разбираться в себе, в своих чувствах. Хочу прогрузиться в праздник, радоваться и танцевать до гула в ногах.

А ещё всячески избегать де'Стража. Мы ведь ничего не обещали друг другу. Раз он решил прийти на праздник с этой Амишой, то почему я должна из-за этого грустить? Запрятав в глубины души все свои чувства к этому мужчине, я, широко улыбаясь, шагнула в бальный зал.

– Бет, вот ты где!

Ко мне с бокалами в руках подошел Зейн. Я приветливо улыбнулась и приняла протянутый напиток. Им оказалось игристое вино, сладкое, приятное на вкус.

– Замечательный праздник, – проговорил Зейн, склоняясь ближе. А потом жарко зашептал мне в ухо. – И ты прекрасна в этом лиловом платье. Такой изящный контраст с твоими очаровательными голубыми глазами.

От таких комплиментов мои щеки зарделись, я немного отступила назад, устанавливая между нами дистанцию. Но молодой человек моего намека не понял, вновь сокращая расстояние. Я почувствовала легкий запах алкоголя, исходящий от друга. Значит, это не первый его бокал.

– Зейн, спасибо тебе конечно, – проговорила я, – но всё же держи себя в руках.

– Давно хотел тебе сказать, – Зейн, словно игнорируя протесты, положил руку на мою талию, – Беатриче, ты потрясающая девушка.

И его горячая ладонь заскользила по моей спине. От таких действий меня бросило в жар.

– Зейн, остановись. – Но мои попытки оказались бесполезны. Его рука опустилась ещё ниже, сминая пышную юбку. – Хватит! Тебе надо проветриться.

Друг наконец-то отстранился, оглядывая меня разозленным взглядом. Резкая смена настроения немного напрягла.

– Ты отталкиваешь меня из-за него, да?

Я посмотрела молодому человеку прямо в глаза, требуя объяснений.

– Ты отталкиваешь меня, – повторил Зейн. – Из-за того, кто даже не обращает на тебя внимания. Посмотри, Беатриче, – друг повернул меня лицом к танцующим, встал позади, – посмотри, он не замечает тебя, развлекаясь со своей пассией. Ты не находишь это странным, Бет? Гуляет с тобой, а на важные мероприятия приходит с другой.

Он указала рукой на пару, танцующую медленный вальс. Сердце вновь протяжно заныло. Я смотрела, как Дамир галантно придерживает Амишу, смотревшую на своего партнера томными взглядами. Они не спеша и грациозно вальсируют по залу, плавно покачиваясь в такт музыки.

– Это ничего не значит, – прошептала я, почувствовав, как за спиной ухмыляется Зейн. – Он вправе проводить свое время с кем захочет. Как и я.

С этими словами, я отошла от друга. Данное себе обещание веселиться, я явно нарушала. Остановившись у стола с напитками, не глядя схватила первый попавшийся и выпила его. Во рту сразу появилось ощущение вязкости, горло запекло. Оказывалось, я залпом выпила бокал крепкого вина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/titova_tina/beregi-moe-serdce

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)